

Глава 20: Пустынный маршрут.

Мы двигались по пустыне вместе, бредя по пустыне в наших белых балахонах, двигаясь след в след, чтобы скрыть нашу численность чтобы кто-то мог изображать первопроходца, переходящая роль. Мне объяснили, что магию в общем смысле можно разделить на три категории: латентная, пассивная, и активная. Магоискатели (или магососы, смотря кого из членов моей партии спросить) могут ощущать и выискивать пассивную и активную магию на невероятном расстоянии, но латентная магия в целом безопасна, если только они не совсем рядом.

В луке Фенн была латентная магия, если только она не использовала его особую способность, и в этом случае магоискатели скорее всего увидят его, как маяк на горизонте. Схожим образом, магическая татуировка на руке Амариллис, скрывающая ключ телепортации, остаётся латентной магией, пока она не стянет её, доставая ключ. А пустотные кристаллы были "обычными", хотя я до мозга костей был уверен, что это колдовство.

Оставался я и не такая уж маленькая магическая мощь, которую я носил с собой. У меня был мешок с костями, но их нельзя использовать, если только не ввяжемся в бой. В моих венах текла кровь, но даже думать нельзя было о том, чтобы использовать её силу без крайне серьёзной причины. Магию кожи я в общем-то и не мог использовать, поскольку у нас не осталось денег на татуировки. С этим оставалась моя уникальная игровая хрень, про которую мы не знали, считается ли она магией. И это мы хотели выяснить заранее, поскольку если я притягиваю магоискателей, то об этом следует знать до того, как мы окажемся слишком далеко от безопасности Драгоценности Пустыни, когда ещё можем отступить от путешествия в Каэр Лага.

- Мне странно, что вы вообще разделяете магию и не магию - сказал я, когда мы ели свой первый путевой обед, нечто под названием "портативный суп", изрядно напоминающий мне рамен минус макароны. - На Земле магией называют нечто загадочное или сверхъестественное, но изучению магии крови вроде как целый университет посвящён.

- Никогда не называй афинеи университетом - сказала Амариллис.

- Правило номер 137 для выживания на Аэрбе - сказала Фенн. На самом деле она не считала выдаваемые мне Амариллис правила, но число всё время возрастало, и я подозревал, что она придумывает способы эксплуатировать эту шутку в будущем.

- Ладно - ответил я. - Но на мой взгляд эта так называемая "магия" изучена настолько, что потеряла ощущение сверхъестественности и всю загадочность. В смысле, для меня-то ещё остались, поскольку афинеи для меня закрыты и в ближайшее время небезопасно обращаться даже к нереспектабельному учителю, но основной-то массе населения это не так. Даже есть магазинчики, продающие "магические" татуировки.

- Тогда каким словом нам называть? - спросила Амариллис.

- Не знаю - ответил я. - Просто подумал об этом.

Фенн уселась и принялась хлебать из собственной миски супа, который оставляла настояться.

- Ну, лично мне думается о магососах, бегущих по пустыне, чтобы выцарапать нам глаза - сказала Фенн. - Впрочем, думаю, сейчас всё чисто, но мы за пределами действия Слова

Альвиона, так что нам лучше двигаться, как только закончим.

Так что мы шагали по пустыне, и рюкзаки у нас на плечах становились легче по мере того, как мы подъедали и выпивали наши резервы. Каждый раз, когда я пил воду, я был рад, что уменьшение несомого веса приближалось на одну остановку помочиться. Когда мы ещё были в отеле, у меня появилась отличная идея применить ракетное уравнение Циолковского к путешествию по пустыне; чтобы преодолеть определённое расстояние, нужно определённое количество воды, но нести эту воду - значит двигаться медленнее и потреблять больше воды, так что нужно больше воды, чтобы добраться дальше, и всё это нужно учитывать в расчётах. В итоге оказываешься на милости пустынного уравнения. (Вообще-то само уравнение я не помнил, так что, возможно, что-то серьёзно путаю; в конце концов, я был фэнтезийным гиком, а не космическим). Нам нужно было пройти всего около пятидесяти миль плюс-минус, пять дней на дорогу, то бишь по десять миль в день по песчаным дюнам и выступам камня, галлон в день, галлон весит восемь фунтов, то есть сорок фунтов одной только воды, плюс меч, плюс ружьё, плюс еда, плюс одежда, плюс кости.

- Мне нужно было построить парусные сани - пробурчала Амариллис вечером первого дня.

- О? - спросила Фенн. - Мне кажется, с этим была бы та же проблема, что и с моим предложением ехать верхом на воецса - их нужно как-то перетащить через стену. К тому же я не уверена, какой ветер ты хочешь использовать, поскольку воздух практически неподвижен.

- И всё же - сказала Амариллис.

- По крайней мере, мы всё ещё не видели ни одного магаискателя, верно? - заметил я. - Если мы сможем добраться до Каэр Лага, не наткнувшись на них и без инцидентов, то практически дело в шляпе, верно?

- Не думаю, что нам так повезёт - сказала Фенн. - Но... А вдруг?

У меня оставалось ещё два очка, которые можно потратить на что-нибудь. Как только Фенн узнала, что есть такая штука, как LUK, она предложила мне вложить эти очки в неё. Амариллис считала, что мне следует выбрать первичный и вторичный атрибуты, связанные с наиболее ценным навыком, и забить на бонус от вкладывания очков в три базовые способности. Меня не радовали оба варианта. Я оставил эти два очка нетронутыми, частично потому, что страдал от нерешительности, и частично потому, что надеялся на открытие игрой Единственного Истинного Пути. Были навыки, которые я ещё не открыл; я не хотел вложить очки во что-то, чтобы обнаружить, что упустил возможность для чего-то классного.

Я не стал отвечать на комментарий Фенн, и мы устроились спать в неожиданно холодной пустыне. Нет ничего удивительного, что в пустыне по ночам холодно, поскольку здесь нет растительности или влаги в воздухе, чтобы удерживать температуру, да и я знал, что в пустынях так. И тем не менее даже с учётом всего этого холод удивлял.

Идём, идём, останавливаемся, едим, идём, идём, отдыхаем. В начале пути Фенн много болтала, но к середине второго дня она по большей части молчала, фокусируя усилия на переставлении ног. Амариллис держалась более ровно.

Что же до меня... Было нелегко, но одним из достоинств моей странной способности было то, что повышение Атлетизма до 15 подниманием грузов в нашей комнате в отеле сделало меня вполне способным преодолеть путь по пустыне, хоть я и был уверен, что это никак не связано с мускулами. Я почти предложил забрать себе часть груза одной из девушек, но в итоге

отказался от этого, поскольку последнее, чего хотелось бы - переоценить свои силы и как идиот свалиться от переутомления из-за желания вести себя по рыцарски.

Мы шли днём и спали ночью. Были аргументы в пользу обратного, но температура днём была не так уж высока, а ночью была плохая видимость. Нашей главной заботой были магоискатели, а не жара или нехватка воды, и по балансу мы решили, что будет лучше оставаться на ночь в одном месте с несением вахты, чем плестись в темноте, поднимая шум. Магососы прибавят скорости, почувяв активную магию, и засекут пассивную магию за мили, но меня заверили, что не задумываясь атакуют и в случае, если наткнутся на латентную. В этом мире это означало всё, у чего есть кожа, кости, или кровь, и так уж вышло, что у нас было всё из этого.

Что бы там не говорила Амариллис, у меня нет проблем с вниманием, но я страстно ненавидел несение вахты. На Земле я был в чем-то фантазёром, и годы в школе отточили умение отвлекаться и думать о чём-то постороннем. Было достаточно сложно сохранять внимание и бдительность, но главной проблемой было то, что когда я оставался предоставлен себе, мои мысли брели в сторону вещей, о которых я не хотел думать, как это было и в последние девять месяцев на Земле.

* * *

Комната Тифф была на втором этаже её дома, с окном, направленным на крышу из заднего крыльца. В первый раз, когда я к ней приходил, она высунулась из-за занавески, и отвела меня на крышу полюбоваться с ней звёздами.

(Тифф всегда создавала такое чувство, словно она приехала в город в середине старшей школы, но это на самом деле не так. Она выросла в Бамблфак, Канзас, как и мы все, просто она выросла в деревне и в основном держалась сама по себе, со своей группой подруг. Эта девичья группа распалась где-то в первом году старшей школы, когда сперва уехала Лаурел, ключевой член группы, а затем ещё две девчонки начали встречаться с парнями на пару классов старше. Несколько месяцев Тифф была на плаву, а потом стала тусоваться с нами. То, каким путём она попала в нашу D&D-шную группу всегда оставляло у меня ощущение, что её не было в Бамблфак до той первой игровой сессии с нами. Когда мне напоминали, что она всегда была где-то рядом, это казалось неуклюжим ретконом, потому что - ну как я мог её не замечать?)

Мы сели на крышу её крыльца, где она разложила для нас одеяло. Я лежал на спине, глядя на звёзды и пытаюсь вспомнить созвездия, но не в состоянии сосредоточиться. Она свернулась рядом, в одном из отцовских свитеров, который бы ей велик на три размера, так что прикрывал руки это холодной ночью. Её голова лежала на моей груди, поднимаясь и опускаясь с моим дыханием. Немного раньше она плакала, но сейчас по большей части перестала, её дрожащее дыхание вернулось в норму. Это было через месяц после смерти Артура.

- Я беспокоюсь о тебе - тихо сказала она.

- О? - спросил я.

Она подняла руку, которой охватывала меня, и ткнула меня в грудь.

- Ты страдаешь.

Я пожал плечами, насколько это было возможно, не сбрасывая её.

- Он был моим лучшим другом - сказала я. - Естественно, что страдаю. Я должен бы быть грёбаным социопатом, чтобы ничего не чувствовать.

- Я беспокоюсь, что ты - она остановилась и прикусила губу. - Я беспокоюсь, что часть тебя тонет в этом. Это... ну, мой дядя, у него есть лицензия на скрытное ношение оружия, и то, как он об этом говорит, о возможности однажды воспользоваться, это словно упивается возможностью однажды застрелить кого-нибудь.

- Ты думаешь, что я хотел, чтобы Артур...

"Умер", но я не смог этого произнести. Слова звучали монотонно, лишённые гнева, который должен был в них быть.

- Нет - сказала Тифф. - Нет-нет-нет, это, я хочу сказать, что ты словно пытаешься показать, как ты страдаешь. И я это понимаю. Я тоже хочу кричать, спрашивать, как могут спокойно продолжать, когда он...

"Мёртв", но она тоже не смогла этого произнести.

- ...Его нет. И я понимаю что я тут посторонняя, я не была его лучшим другом, я знаю, что тебе тяжелее.

Какое-то время она молчала, замаргивая новый раунд слёз.

- Меня тревожит, что ты страдаешь, и что в страдании есть нечто манящее, поскольку это праведная, осмысленная боль.

Новый вздох и глубокое, выравнивающееся дыхание.

- ...не хочу, чтобы ты продолжал идти по этому тёмному пути.

- Ты думаешь, что понимаешь меня лучше, чем на самом деле - сказал я ей.

Она умолкла на какое-то время.

- Возможно - тихо произнесла она. - Но я стараюсь. Я знаю, что эту пустоту не заполнить. Я знаю это. Для меня так же...

- Не так же - почти рефлекторно ответил я.

Она снова замолчала, пока не начала плакать, но на этот раз это был тихий, спокойный плач, а не рыдания. Я поднял взгляд к звёздам, но не видел их, поскольку замаргивал слёзы. Она хотела, чтобы я сказал, что я скучаю по Артуру, но по крайней мере мы можем утешить друг друга. Я, однако, не мог этого сказать, поскольку в тот момент не думал, что это так.

Тифф пропустила следующую сессию D&D из-за назначения у доктора, и следующую из-за семейных дел, а потом перестала придумывать отговорки и просто не появлялась, что, возможно, и к лучшему, учитывая, как проходили эти сессии.

* * *

Так что мои холодные ночи в пустыне были порядком тяжёлыми, поскольку прекрасно

справлялись с работой по возвращению этих неприятных воспоминаний. Может, это изоляция, может, дикая местность, или холод, или, возможно, висящая в многоцветном небе Селестар напоминала мне, что временами что-то бывает разрушено и невозможно исправить.

Днём было лучше, частично потому, что у меня была компания, и частично потому, что ходьба погружала меня в этакое состояние дзен, в котором время шло быстро. Мы ориентировались по солнцу, или, скорее, это делала Фенн, и Амариллис определяла темпы движения. Мне оставалось только глядеть вдаль, прикрывая глаза белым балахоном, смотреть в никуда.

Мы заметили Каэр Лагу на четвёртый день. Пустыня была не полностью пустой, в ней просто не было растительности, воды, почвы или зданий. Это оставляло песок и скалы. Каэр Лага была построена на одной из этих скал; её фундамент находился на высоте в добрую сотню футов без заметного пути вверх по утёсу. Это была закруглённая крепость без зубчатых стен, с округлой крышей, накрывающей всё строение. Были окна, но маленькие, удобные для обороны. Мы были ещё в дне пути до неё, но по крайней мере наша цель была уже видна.

Вскоре после этого Амариллис споткнулась.

Мы обходили скалистый край одной из дюн, попавшихся на нашем пути, надеясь обойтись без взбирания или долгого обхода. Одна секунда - я в своём полузабытьи, другая - смотрю, как она кувыркается.

- Бл* - пробормотала Фенн, последовавшая за мной вниз; она проскользила по песку, и я повторил за ней на рюкзаке.

- Ты как? - спросил я, когда Амариллис остановилась. Её рюкзак прижал её к песку; она явно дышала, но не двигалась.

- Лодыжка - сказала она. - Болит.

- Ну, я не ожидала такого окончания этого приключения - сказала Фенн. - Я думала, это будет скорее что-то, связанное с когтями и зубами.

- Помогите мне встать - сказала Амариллис. Мы так и сделали, в основном я; сперва сняли с неё рюкзак, а потом перевернули её, так что она лежала на песке на спине. - Не уверена, что это всё.

- А есть варианты? - спросила Фенн. - Мы не можем рисковать исцелять тебя, а до Каэр Лаги ещё восемь миль, причём придётся изрядно карабкаться.

- Шесть миль - сказала Фенн. - Варианты есть. Мы можем обогнать магоискателей. Или можем сразиться с частью, и обогнать остальных. Мы близки.

- Или - сказала Фенн - ты можешь достать ключ из своей руки, мы можем вернуться в Драгоценность Пустыни, и можем понаслаждаться комфортом, а потом вернуться сюда, когда на таймере выйдет два часа.

- Где нас будут ждать магоискатели - сказала Амариллис. Этот разговор был для нас не нов, поскольку мы обсуждали стратегии отступления ещё до того, как отправляться в пустыню. Снятая в Драгоценности Пустыни комната оставалась за нами, на полу была отмечена секция, куда мы телепортируемся, и оставлены чёткие инструкции ничего не трогать.

- Идти можешь? - спросил я.

Амариллис попыталась встать на ногу и тут же упала, простонав от боли.

- Не думаю.

- Ладно - сказал я. - Я голосую за то, чтобы отнести Мэри к утёсу и исцелить её там, а потом вскарабкаться вовне досягаемости магоискателей, пока они до нас не доберутся.

- Сколько времени у тебя займёт её исцеление? - спросила Фенн. - На твою руку ушло восемь часов. У нас нет столько времени.

- Тогда я не был так хорош, и кости были хуже - ответил я. - Это точно не займёт восемь часов. Однако сколько... Я не знаю. Я всё ещё новичок в магии кости.

И игра всё так же жадничает на числа.

- В любом случае, я считаю, что перейти к утёсу - хорошая идея. Мы уже прикончили большую часть еды и воды, можно переложить содержимое рюкзака Мэри в мой, и сделать из её рюкзака волокуши, чтобы тащить её.

Фенн цыкнула.

- Мы планировали на пять дней, и мы справлялись, а теперь замедляемся, но... Если бы у нас не было карты "освобождаетесь из тюрьмы бесплатно", или от меня ожидалась дополнительная работа, я могла бы возражать сильнее. Ладно. Так и сделаем.

Всё это было проще сказать, чем сделать, частично потому, что Амариллис явно было больно, и я не хотел её трясти, и частично потому, что она хотела помочь, особенно с волокушами, что мы пытались сделать. Было очевидно, что одна из специальностей Амариллис - инженерия, но когда она выдавала мне указания, это несколько раздражало.

Разблокирован Навык: Инженерия!

Это сняло порцию раздражения, впрочем.

Пять часов спустя мы заметили нашего первого магоискателя. Он сидел на вершине холма, глядя вдаль, но не в нашу сторону. С расстояния я лишь едва разобрал его рыжую собакоподобную форму. Впрочем, мне описывали - жуткие когти, зубы торчат из пасти наружу, и здоровенные ноздри. Я вроде даже разобрал зубы, но больше ничего.

Мы спустились, укрывшись от его взгляда за склоном, и после этого держались меж холмов. С тяжёлыми рюкзаками и осторожной навигацией, мы выдавали не больше мили в час; когда приходилось тащить Амариллис, получалось ещё меньше. Четыре дня в пути меня вымотали, и я тащил сто двадцать фунтов принцессы, плюс всё, что оставалось в её рюкзаке. К концу дня она материлась на каждом бугре или сдвиге веса, а нам оставалось ещё около двух миль.

- Что ты предлагаешь? - спросил я, когда мы остановились передохнуть. Я сделал ей миску портативного супа с кусочком пеммикана. Её лицо вспотело; лодыжка сильно вспухла, и я с тревогой заметил, что её правая рука стала выглядеть намного хуже, чем была во время визита к магу кости. Ногти стали толще, чем были, почти полностью желтыми, и треснули посередине; из трещины сочилась прозрачная жидкость. То, что раньше я этого не замечал,

говорило, что она скрывала это от нас.

- Продолжим - сказала Амариллис. - Мы недалеко.

Фенн взглянула на меня, подняв бровь. Я заметил, как она проартикулировала губами "блоки голосования". Однако это был не тот момент, когда стоит обсуждать лояльности, или мне поддаваться желанию угодить кому-то. Я скрытно продемонстрировал ей средний палец, на что она улыбнулась.

- Перед нами непредусмотренное скалолазанье - сказал я. - Знаю, что мы захватили клинья и верёвку, и знаю, что ты отличный скалолаз, но меня беспокоит, что мы вымотаемся, когда окажемся там. Даже если я смогу тебя исцелить, слишком много риска, и мы пытаемся вскарабкаться ночью. Я думаю, что нам следует телепортироваться. Мы сможем восстановить силы в Драгоценности Пустыни, и если их привлечёт запах телепортации, мы можем просто подождать, а потом вернуться и отбиваться от них, продвигаясь к Каэр Лага.

Амариллис вздохнула.

- Ладно. - Она потянулась и прикоснулась к своей татуировке. - Фенн, полагаю, ты не передумала?

- Как бы ни было забавно наблюдать, как корячится Джун, нет, не передумала - ответила Фенн. - Уматываем отсюда нахрен.

Амариллис прикоснулась к краю татуировки своими треснувшими жёлтыми ногтями, слегка вжав их и поморщившись от боли, и потянула за кожу. Я ожидал, что татуировка анимируется или придёт в движение, вроде того, что видел, когда Леонольд доставал из руки верёвку. Вместо этого мы просто сидели на месте, пока Амариллис, поджав брови, безрезультатно пыталась подцепить татуировку сломанными ногтями.

- Не работает - наконец, произнесла она.

- Ты это правильно делаешь? - спросила Фенн.

- Я не первый раз пользуюсь татуировкой - ледяным тоном сказала Амариллис. - Это татуировка не работает.

- Из-за крысиной гнили? - спросил я.

Амариллис сжала руку в кулак, скрывая ногти.

- Не думаю - сказала она. Тем не менее, она попыталась неуклюже повернуть руку и прикоснуться к татуировке здоровыми пальцами. Ничего так и не произошло.

- Если ты специально придуриваешься... - начала Фенн.

- Я этого не делаю - сказала Амариллис. Её лицо покраснело. - В чём смысл? Я могла бы сейчас притвориться, что татуировка не работает, чтобы было по моему, если бы я была вздорным ребёнком, которым ты меня считаешь, но что мне делать, когда мы окажемся на утесе, или будем внутри Каэр Лага? Если бы я была социопаткой, можешь мне поверить, я бы думала о будущем и не использовала очевидную ложь. Оно не работает.

- Итак - осторожно произнёс я. - Похоже, у нас проблема, поскольку мы в сорока с чем-то

милях от Драгоценности Пустыни, и у нас осталось, примерно, на день пищи и воды.

Квест Принят: Стратегия Отступления. Вы посреди пустыни с ограниченным количеством пищи и воды, без доступа к магии, если не хотите быть разорваны магаискателями, и с вами раненый член команды. Остаётся надеяться, что вы готовы!

- Эм, - произнёс я - я только что получил квест. Вкратце - дела хреновы. Чтобы выполнить квест, полагаю, нужно выбраться из пустыни. Там говорится... Там говорится "остаётся надеяться, что я готов".

- Мы были готовы - ответила Амариллис. - Нам следует двигаться.

- Дерьмо - сказала Фенн. - В Каэр Лага? Ты сама сказала, что нет причин считать, что ты сможешь достать ключ там, если не можешь вытащить здесь. По тому, что ты говорила, это место было закрыто и брошено больше сотни лет назад, что означает, что пищи или воды там тоже не будет. Даже если мы тебя исцелим, взберёмся на утёс, и окажемся внутри, что это нам даст?

- Реликвии - сказала Амариллис.

- Погоди - произнесла Фенн, слегка прищурившись. - Доспех, меч для тебя, меч для Джуна, коробка, перчатки для меня, амулет, горшок для нас... ты говорила, что горшок обладает целебными свойствами?

Амариллис кивнула.

- Если я права, и он там, и я смогу его повязать, то да.

- И ты считаешь, что исцеление поможет нам от голода? - спросил я.

Амариллис нахмурилась.

- Я не знаю. Но... Не думаю, что это имеет значение. Наши варианты сейчас - попытаться вернуться в Драгоценность Пустыни на четверти рациона пищи и воды, или направить вперёд и надеяться, что сможем найти спасение. По балансу путь вперёд даёт больше шансов.

* * *

Возможно, мне стоит немного отступить и выдать толику истории, которая поможет рассеять некоторые загадки. (Если вы один из людей "бла-бла, история", то встретимся в следующем сегменте).

Загадка #1: Каким образом Амариллис - самый прямой потомок Утера Пенндрейга, если по возрасту она примерно как старшеклассница, а принцев и принцесс Пенндрейг существуют тысячи? Ну, полагаю, вы это и сами поняли; поколения сменяются с разной скоростью. Прошло около пятисот лет с того момента, как Утер Пенндрейг оставил своих двух взрослых сыновей, чтобы отправиться в некий предположительно скверно обернувшийся поход, оставив после себя то, что, как я медленно начал понимать, было невероятно обширным арсеналом магии. Амариллис отстояла от него на десять поколений, так что получается что-то около пятидесяти лет на поколение.

Из этого можно догадаться, как выглядела её фамильная линия; имя несли в основном мужчины, они были долгожителями по человеческим стандартам, и детей заводили очень, очень поздно. Это не просто случайность, не после четвёртого поколения; это была репродуктивная стратегия, нацеленная на использование правил наследования реликвий Утера Пенндрайга. Как ранее говорилось, магические реликвии следуют правилам наследования, но они различаются у разных реликвий.

Линия Амариллис была предпочтительной у правил наследования, дававших приоритет братьям или сёстрам над сыновьями или дочерьми, и правилами наследования, дающими приоритет более старым поколениям над более новыми, и правилами, разделяющими всё поровну среди поколения. Это означало, что в руках одной юной особы оказалось изрядное количество магической силы.

"Но что насчёт её матери и отца?", можете спросить вы. Ну, её отцу было восемьдесят два, когда она родилась, и он умер, когда ей было четыре года. Её мать стала самостоятельной силой, поскольку некоторые реликвии предпочитали мужей и жён детям, но она умерла (предположительно, убийство), когда Амариллис было десять лет. Большую часть этого я узнал от Фенн, которая порасспрашивала там-сям, поскольку обожала совать всюду свой нос.

В любом случае, это подводит нас к...

Загадка #2: Почему мы не могли просто телепортироваться в крепость, забрать вещи, и отбыть? Это было моим первым вопросом, поскольку невозможность это сделать мне казалась тупой игровой логикой. Ответ был в том, что ключ телепортации позволял перемещаться или к одному из камней касания (о которых я думал как о магических маяках наведения), или к месту, где ты уже был, и Амариллис никогда не была в Каэр Лага. Её отец и/или мать, вероятно, взяли бы её туда, чтобы отметить, но они умерли, когда она была совсем юной.

Однако это поднимало другой вопрос, а именно...

Загадка #3: Даже если Каэр Лага была брошена в сохранности, почему там оставили магические предметы? И ответ на это оказался довольно глубоким. Видите ли, Каэр Лага была в процессе строительства, когда на территории, ставшей впоследствии пустыней Даттура, начала распространяться чума. У них было время, чтобы закончить фортификации и установить мощные магические обереги в камнях крепости. Крепость посреди пустоши, где нет ресурсов, или путей, которые требуется защищать, может показаться глупой и бессмысленной, пока не вспоминаешь, что при Дворе Потерянного Короля убийства не редкость. Крепость посреди карантинной зоны на самом деле очень неплохое место, чтобы залечь, если ты атакован, вдвойне удобное, поскольку если ты там был, то туда можно телепортироваться с помощью ключа телепортации, а если не был, то у тебя проблема - ну, в общем-то остаётся примерно то, что мы и делали, только с лучшими ресурсами и большей командой.

И, естественно, если у тебя есть куча магических предметов, большинство из которых работают только у тебя и твоих ближайших союзников, то ты хранишь часть из них в своей суперсекретной крепости, обустроенной для того момента, когда случится дерьмо. Точная информация об этих магических предметах не записывалась, вероятно для секретности и предполагая, что это будет пересказано Амариллис лично. Но не было, поскольку история жизни Амариллис списана, вероятно, с Лемони Сникет.

(Часть меня, которая вначале фыркала из-за того, что это приключение было слишком уж

стереотипными, всем этим оказалась по большей части удовлетворена, но я всё ещё пытался найти изъяны в мире, некие несовпадения мириадом правил и фактов с тем, что я наблюдал).

* * *

Мы двигались вперёд, даже когда тьма опустилась на пустыню. Я тащил Амариллис, стараясь делать это аккуратно, но всё равно временами слышал звуки боли. Фенн вышла немного вперёд, присматривая, чтобы всё было чисто. К тому времени, как мы добрались до утёса через три часа, я был измотан и всё болело. Это было бы прекрасным моментом, чтобы вытянуть силы из кости и взбодриться, или, ещё лучше, левел апнуть.

- Итак - сказала Фенн. - Магососы нас не учуяли.

- Нам нужно прикинуть путь по утёсу - сказала Амариллис. - На мой взгляд, это несложно. Джун, если ты достанешь пустотное ружьё и начнёшь стрелять в утёс, чтобы обеспечить места, за которые можно ухватиться или вбить клин, это будет хорошим использованием простоя.

Прежде чем мы вышли, она сделала ряд модификаций, которые "теоретически" уменьшали шанс поломки.

Я поднялся, взял ружьё, и принялся стрелять в утёс. Бац, бац, бац. В паузах я потягивал воду, стараясь не обращать внимания на то, что осталось от наших припасов. Камень поднимался на сотню футов до подножия стены Каэр Лага, эквивалент десяти этажей, и меня совсем не радовало это восхождение.

- Он весь день тащил тебя по пустыне - сказала Фенн. - Нам стоит отдохнуть здесь, заночевать, и карабкаться с утра.

- Ты не беспокоишься о магоискателях? - спросила Амариллис.

- Разумеется беспокоюсь - ответила Фенн. - Но меня больше беспокоит возможность того, что кто-то из нас свалится вниз, когда мы сообщим им о своём присутствии. Я полагаю, человеческая фраза тут "гарантированная смерть", и здесь не то место, где кто-то сможет собрать и погасить твою душу. Обращаюсь с петицией отдохнуть до рассвета, ваше высочество.

- Ладно - сказала Амариллис, глядя на свою лодыжку. - На рассвете. Не думаю, что я сегодня буду толком спать, так что возьму первую вахту.

Я воспользовался этой возможностью, чтобы улечься на песок и похавать пеммикана, что начинало входить в привычку. Так я и уснул с полным ртом протеинов и жиров.

Предсказуемо, разбудили меня крики.